

Старик, врезавшийся в дерево; старушка, идущая задом наперёд; целая группа пенсионеров, со свистом рассекающих воздух мечами...

То ли их душевное состояние было слишком прекрасно, то ли физическое — слишком великолепно. Юноша не понимал, но относился с уважением. Он даже снял короткое видео, чтобы показать родным.

Налюбовавшись диковинным зрелищем, он заметил в другой части парка навес, у которого выстроилась очередь. Люди что-то записывали. Подойдя ближе, Цзюнь Цюлань без труда разобрал упрощенные иероглифы — здесь набирали актёров массовки.

Требовались люди сразу для трёх съёмочных групп: для исторической драмы, военного фильма и современного сериала. Молодой человек присмотрелся. У палатки военного фильма толпились мужчины всех возрастов. У исторической драмы — в основном женщины, оживленно обсуждавшие, какой грим и причёски им делали в прошлый раз. И только у столика современного сериала почти никого не было, лишь несколько молодых людей.

Поразмыслив, Цюлань решил, что ему нужнее всего понять именно современность, и направился туда.

— Здравствуйте, вы тоже набираете массовку? Здесь записываться?

Дремавший за столом мужчина поднял голову и на мгновение застыл, ослепленный внешностью собеседника.

— Э-э... набираем, но вы, наверное, не очень подходите. Волосы у вас свои?

Сегодня Цзюнь Цюлань был не в даосском одеянии и не в своих лохмотьях. Продав пару бутылок, его мать купила в деревне несколько аршин домотканого полотна, а соседку, невестку Юань Шу, попросила привезти из города отрез синей ткани. Сун Сижун была искусной мастерицей. По описаниям сына она сшила ему свободную рубаху с V-образным воротом и рукавами в три четверти, а также широкие прямые брюки. Дополнив наряд мелкими деталями и вышивкой, она создала образ в стиле ретро, который удивительно шёл юноше, подчеркивая его аристократизм и не выглядя при этом неуместно.

Он коснулся своих длинных волос, собранных в пучок, и вздохнул. Цюлань знал, что большинство мужчин здесь носят короткие стрижки, и, чтобы вписаться в этот мир, ему следовало бы остричься. Но он никак не мог на это решиться.

«Волосы и кожа даны родителями, — гласила мудрость. — В прежние времена их лишь изредка подравнивали в определённые дни, чтобы не были слишком длинными. Но остричь их так

коротко? Это же как у монахов»

Видя, что он не уходит, ответственный за набор пояснил:

— У нас сериал про офисную жизнь. Большинство сцен — в небоскрёбах, в кабинетах. Людей в кадре много, нужны статисты на заднем плане, на которых зритель и внимания не обратит. Но ваши длинные волосы... они слишком бросаются в глаза.

Он выразился очень деликатно. Дело было не только в волосах. С такой внешностью Цзюнь Цюланя было бы невозможно не заметить даже в самой плотной толпе.

С сожалением вздохнув, он решил, что не беда. Он пришёл сюда за работой, а деньги — это главное. Изучать современный мир можно и с помощью телефона, подключившись где-нибудь к сети.

Что до военного фильма, то Цюлань пока ничего не знал об этом жанре и без Чжан Ли не решался пробовать.

Он перешёл к столику исторической драмы. Там всё прошло гладко. Увидев его длинные волосы, женщина-кастинг-директор даже пошутила:

— С такими волосами вам в исторических фильмах сниматься — одно удовольствие. Просто переодеться — и готово. Сегодня сцена несложная, нужно будет просто пройти перед камерой. Сто двадцать юаней в день. Если согласны, подписывайте вот здесь. Через полчаса выезжаем.

Сто двадцать юаней. Юноша не стал отказываться. На эти деньги можно купить шестьдесят цзиней риса. Он никогда не забудет того чувства, когда узнал, что рис такого высокого качества стоит всего два юаня. Та старушка ещё говорила, что он невкусный. Но он был восхитителен — мягкий, ароматный, сладковатый. Когда-нибудь, когда у него будет больше денег, он обязательно попробует и более дорогие сорта.

Цзюнь Цюлань записался. Стоявший рядом мужчина заговорил с ним.

— Вы не местный?

— Приехал на заработки, — кивнул юноша.

— Раньше тоже в массовке снимались? — продолжал мужчина. — Говорят, скоро введут удостоверения актёра. Без них, мол, больше сниматься не разрешат.

Собеседник оказался местным пенсионером, который от скуки решил попробовать себя в кино.

Ему нравилось это занятие: и развлечение, и небольшой приработок. Но как получить это удостоверение, он не понимал.

Цюлань понимал ещё меньше, и эта новость его встревожила. Почему в этом мире на всё нужны какие-то документы?

— У меня есть друг, который может знать, — сказал он. — Я спрошу у него позже.

— Отлично! — обрадовался мужчина. — Давайте добавим друг друга в WeChat.

Цзюнь Цюлань неловко достал телефон и добавил нового знакомого. Аватаркой у того была каллиграфическая надпись «Небесный путь вознаграждает усердных», а никнейм — такой же. Сами иероглифы, на вкус юноши, были довольно корявыми, но фраза — хорошая.

— Как только что-нибудь узнаю, я вам напишу.

— Не к спеху. Говорят, нужно успеть оформить до конца месяца.

Была только середина месяца, и Цзюнь Цюлань вздохнул с облегчением. Надеюсь, получить этот документ будет несложно.

До отъезда оставалось полчаса, и его новый знакомый, «Усердный дядюшка», предложил сходить в уборную.

— Сегодня снимаемся в исторических костюмах. В них в туалет ходить — целая мука. Лучше заранее всё дела сделать.

Цзюнь Цюлань привык к так называемым историческим костюмам и не видел в них неудобства, но согласился. Однако он и представить не мог, что общественный туалет в парке может быть таким роскошным. А главное — в нём почти не было запаха. В его прошлой жизни даже в императорском дворце, где уборные, называемые «официальными покоями», ежедневно окуривали благовониями и убирали после каждого посещения, всё равно оставался лёгкий неприятный дух.

Уборная была разделена на множество кабинок, что показалось ему очень удобным. Но следующее открытие повергло его в ещё больший шок: в каждой кабинке была туалетная бумага. Судя по всему, ею можно было пользоваться бесплатно.

Туалетная бумага существовала и в Дашэн, но позволить себе такую роскошь могли лишь самые богатые и знатные люди.

«Поистине, я ещё не видел мира»

Справив нужду, Цзюнь Цюлань, краснея, оторвал небольшой кусочек бумаги и сунул в карман, который мать специально пришила для телефона.

«Как неблагородно, как неблагородно...»

Он не осмелился взять больше, просто хотел показать матери и сестре. Их нынешние условия были далеки от прежних, а в ссылке приходилось особенно тяжело. Обосновавшись здесь, он с отцом выстругал несколько бамбуковых пластинок, отшлифовав их как можно более гладко. После использования их выбрасывали, что было гораздо гигиеничнее, чем многоразовые тряпицы, которыми пользовались местные крестьяне. Но он замечал, что у девушек бывают особые дни. Однажды в дороге он видел, как сестра испачкала брюки и потом тайком плакала. Он не разбирался в этих тонкостях, но понимал, что чистая туалетная бумага всяко лучше бамбуковых пластинок.

«Нужно зарабатывать. Усердно зарабатывать»

Раньше он видел в супермаркете туалетную бумагу, но тогда все его мысли были заняты едой.

Погруженный в свои думы, Цзюнь Цюлань выходил из уборной и столкнулся с кем-то.

— Прошу прощения.

Он отступил на шаг, человек напротив сделал то же самое. Они произнесли извинения одновременно, затем посмотрели друг на друга и замерли.

Жители этого мира в целом выглядели гораздо лучше, чем в Дашэн, и внешность у многих была приятной. Но мужчина, с которым он столкнулся, был ослепительно красив. Строгий дымчато-серый костюм, на переносице — айдай на серебряной цепочке. Выглядел он очень изысканно, но за стёклами айдая скрывался пронзительный ястребиный взгляд.

Цзюнь Цюлань никогда не страдал от ложной скромности по поводу своей внешности, но этот человек был прекрасен совершенно иначе. Юноша не мог подобрать слов, чтобы описать его. Все эпитеты, которыми в книгах описывали красавцев, казались бледными и неуместными.

«Актёр?»

В сериалах, которые он скачал на телефон, главные герои, как правило, были весьма привлекательны.

— Вы намерены смотреть до ночи?

Цзюнь Цюлань опустил глаза.

— Прошу прощения.

Мимолетное видение, не более. Случайная встреча, после которой их пути разойдутся навсегда. Куда интереснее был «Усердный дядюшка», пускавший кольца дыма неподалеку.

— Дядюшка, я заставил вас ждать, — подойдя к нему, сказал Цзюнь Цюлань и тут же закашлялся от едкого дыма.

— Ха-ха-ха, прости, парень, ты, видать, не куришь, — мужчина тут же затушил сигарету. — Пойдём, нас уже ждут.

— Пойдёмте.

Юноша чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Без сомнения, это был тот красавец.

«Что ему нужно? — пронеслось в голове. — Мы же просто слегка столкнулись. Неужели он потребует денег?»

Вспомнив о нескольких монетах в кармане, Цзюнь Цюлань, не оборачиваясь, ускорил шаг в сторону съёмочной группы. Он так и не заметил, что незнакомец неотрывно следил за его походкой.

«Интересно»

Но это был лишь мимолетный эпизод. Прибыв на место, Цзюнь Цюлань сразу получил роль, и у него не было времени думать о красавце, который, возможно, хотел его обобрать.

— Вы несколько человек сегодня играете трактирных слуг. Просто фон, но держитесь уверенно. Есть вопросы? Если не справитесь, пойдёте играть прохожих на улице.

Он прикинул. В прошлом он бывал в трактирах. Слуги — это те же евнухи и служанки, что прислуживали ему во дворце. Изобразить их манеры будет нетрудно.

— У меня нет вопросов.

Кастинг-директор долго смотрел ему в лицо, затем нахмурился.

— Постарайтесь не попадать в кадр лицом. Сможете?

— Думаю, да, — после недолгого раздумья ответил Цзюнь Цюлань.

Чжан Ли уже объяснил ему правила: актёры массовки не должны перетягивать на себя внимание. Если кастинг-директор заметит тебя и даст роль со словами, это уже будет «особое приглашение» с доплатой. Но лезть в кадр самому — страшный грех в этой профессии.

Кастинг-директор ещё раз окинул его оценивающим взглядом и махнул рукой, отправляя их переодеваться и гримироваться.

Цзюнь Цюлань вздохнул с облегчением. Но почему всё происходит не так, как ему говорили? Разве красивая внешность не должна быть преимуществом в этом деле? В прошлый раз его заставили прятать лицо, теперь — не поворачиваться к камере.

Впрочем, это было неважно. Пока он не разобрался в этом мире, роль обычного статиста его вполне устраивала.

Он и не подозревал, что, хотя он довольствовался малым, кто-то другой не желал оставлять его в покое. Это был первый раз, когда он столкнулся в этом мире с откровенной недоброжелательностью, и это показалось ему даже в чём-то новым и интересным.

<http://bllate.org/book/15876/1439180>